

Через полтора года тайное оружие было немного отточено, хотя высший уровень тайного оружия все еще не использовался, но летающие ножи уже были у них очень хорошо освоены и использовались ловко

Поэтому Инь Ши и Ань Ин активно занимались оттачиванием искусства Сюаньтянь Гун, Сюаньюй Хэнд, Управления Журавлем и Ловли Дракона, Фиолетового Демонического Зрачка и Призрачной Тени Каждый день они были очень заняты и чувствовали, что постоянно совершенствуются

Прошла неделя, и сегодня они ужинали в продуктовом магазине Хотя они ели, Инь Ши и Ань Ин все еще были погружены в практику управления журавлем и ловли дракона За едой они сравнивали движения рук и ног, насмешливо говоря, что один использовал мастерство управления журавлем, а другой схватил запястье с помощью навыка ловли дракона

Ань Хуэй вынужден был вмешаться и сказать: "Хорошо, что вы усердно тренируетесь, но это не должно мешать приему пищи Отныне вы должны есть спокойно, и если кто-то будет крутиться, я отшлепаю его (ее)!" Ань Ин, боясь, что мир не будет хаотичным, с улыбкой сказал: "Мама, Инь Ши непослушен, быстро отшлепай его!"

Инь Ши сердито посмотрел на Ань Ина и энергично подхватил рис

Дедушка и Ань Хуэй веселились наблюдая за ними

Вдруг дедушка поднял руку с торжественным выражением лица и жестом попросил всех замолчать

Ань Хуэй увидел, что его дедушка внимательно прислушивается, и встревоженно спросил: "Папа, что случилось?"

Дедушка тихо сказал: "Там, в трехстах метрах, четверо душемастеров, и по звуку шагов их культивация не низкая, как минимум секта душ! О нет, за ними еще двое, их культивация выше, как минимум душесвятые!"

Услышав это, Ань Хуэй нервно схватил большую грубую левую руку дедушки, давая понять, что он помнит, что тот говорил в тот день

Дедушка кивнул, взял две грецких орехи в правую руку и поставил их перед Инь Ши и Ань Ином, сказав: "Точка Таньчжун!" Инь Ши спросил: "Дедушка, неужели плохие люди пришли нас беспокоить?"

Дедушка сказал: "Не спрашивай, блокируйте точку Таньчжун друг друга!"

Инь Ши и Ань Ин переглянулись, и каждый взял орех и встал перед дедушкой и Ань Хуэем

Дверь продуктового магазина была не закрыта, а просто скрыта, и вдруг ее резко распахнули Конечно, там стояли четверо мужчин в возрасте около двадцати лет, перекрывая выход В тот момент, когда двери распахнулись, ореховые снаряды в руках Инь Ши и Ань Ина молниеносно вылетели, точно попав в цель

Два человека упали на землю с приглушенным стоном Внезапно другие двое немедленно выпустили свои боевые духи Два желтых, два фиолетовых, четыре души слоев ровными рядами вспыхивали ослепительным светом

Оказалось, что это были люди из секты душ Инь Ши и Ань Ин мгновенно поняли ситуацию и тут же потянулись за летающими ножами

Дедушка крикнул: "Не вмешивайтесь!" Он посоветовал им атаковать орехами представителей секты душ, но это была чисто демонстративная атака, на самом деле шестилетние дети не могли быть противниками секты душ

Инь Ши и Ань Ин опустили руки и сказали: "Да, дедушка!"

В этот момент к двери подошел тридцатилетний мужчина в аристократическом голубом костюме У него были каштановые волосы и голубые глаза, и он был очень красив, но как только Ань Хуэй его увидел, его лицо сразу побледнело

Мужчина наклонился, чтобы осмотреть двоих, попавших под орехи, а затем дал каждому легкую оплеуху Как только туда поступила душевная энергия, они тут же встали, словно ничего не случилось

Мужчина отчитал их: "Что с вами? Вы же секта душ, а другая сторона всего лишь два шестилетних ребенка, если бы не брошенные орехи, вы бы уже давно погибли!" Старейшина Шестой, как наказать этих двоих?"

Следовавший за мужчиной старейшина Шестой, около пятидесяти лет, с двухдюймовой бородой и внушительным видом, сказал: "Поражение от детей повредит престижу секты, и они не смогут покидать секту в течение полугода, а сложность культивирования будет удвоена!"

Эти двое были настолько пристыжены, что не посмели возражать, и почтительно сказали: "Да, Старейшина Шестой"

Молодой глава секты, после того, как разобрался с двумя людьми, сразу же расплылся в улыбке, быстрым шагом вошел в продуктовый магазин и сказал:

- Аньхуэй, знаешь ли ты, я ищу тебя два года, оказывается, ты убежала в такое глухое место! Я хочу, чтобы ты умерла, иди, пусть мой муж тебя поцелует!

Аньхуэй Хуожань встал, подвел к себе Аньин и Иньши и холодно сказал:

- Этот маркиз, проявите немного уважения! Мой муж Ян Яохай умер больше двух лет назад!

Мужчина с гневом сказал:

- Аньхуэй, о чем ты говоришь такую чушь, я - твой муж Ян Яохай, стою перед тобой живой, а ты на самом деле проклинаешь меня на смерть? О, ты все еще сердисься на своего тестя и тещу, верно?

Аньхуэй по-прежнему не имел хорошего лица и сказал:

- Господин маркиз, у нас с вами разные личности, как я смею сердиться на вас!

Ян Яохай громко сказал:

- Аньхуэй, этого достаточно! Твои родители совершили государственную измену, что я могу поделаться!

Гнев в сердце Аньхуэя наконец был вызван, и он громко сказал:

- Разве они совершили предательство, ты знаешь это в душе!

Ян Яохай сказал:

- Разве я знаю, имеет ли это значение? Это был его величество, который приказал арестовать людей, ты понимаешь? Вина двух старших - дело решенное, и лучше принизить моего зятя, чем принизить других, верно? Это называется жир и вода не текут в поля посторонних! Два старых человека поймут меня!

Аньхуэй дрожал от ярости и гневно уставился:

- Я тогда был действительно слеп и на самом деле женился на тебе!

Ян Яохай знал, что его жена мягче, чем твердая, поэтому опустил вниз и сказал:

- Аньхуэй, в то время, когда я был отделен от тебя, я не искал других женщин, и все, о чем я думал, это ты Я каждый день провожу время на культивации, я еще не достиг тридцатилетнего возраста, а уже семьдесят два святых экстремальной души, я - надежда секты, у меня бесконечно лучшее будущее, вернись ко мне!

Аньхуэй усмехнулся и сказал:

- У вас здесь так много людей, даже шесть старейшин здесь, у меня есть ли другой выбор?

Шесть старейшин холодно сказали:

- У тебя нет другого выбора, лучше послушно следуй за нами, я не буду так вежлив, как молодой глава секты!

Аньхуэй грустно улыбнулся и сказал:

- Ян Яохай, я готова пойти с тобой, у меня есть только одна просьба!

Ян Яохай радостно сказал:

- Ты говори!

Аньхуэй сказал:

- Возьми с собой Аньин, она твоя дочь!

Ян Яохай был глубоко смущен и сказал:

- Конечно, я знаю, что она моя дочь, но ее боевая душа - кулак, а не боевая душа секты!

Аньхуэй некоторое время смотрел на лицо Ян Яохая и сказала:

- Ей всего шесть лет, и вы хотите разлучить нас, мать и дочь? Как она будет жить одна снаружи, вы хотите, чтобы она умерла от голода?

Шестой старейшина сказал:

- Аньхуэй, пожалуйста, не смущай молодого главу секты! Это правило секты, а не только для тебя В Звездной империи Луо и даже на всем континенте Дулуо более девяноста с половиной сект имеют такие правила, и их цель - поддерживать чистоту крови боевой души. Если боевая душа Аньин - гордый супертираннозавр, секта будет изо всех сил стараться воспитать ее. Но сейчас, когда у нее есть другие боевые духи, тогда мы можем только сказать, что мне жаль!

Аньхуэй разразилась слезами, постоянно поглаживая маленькую головку Аньин, ее глаза были полны жалости.

В это время Аньин не плакала, на ее маленьком лице была зрелость, превышающая ее возраст,

и она утешила:

- Мама, сначала иди с ними! Когда я вырасту, я пойду и разрушу секту Гордого Супертираннозавра, а потом выгащу тебя!

Когда Ян Яохай это услышал, он с гневом сказал:

- Дерзкий!

Затем он ударил его

Аньхуэй крикнула:

- Что ты собираешься делать?

Она хотела остановить это, но было уже поздно

Хлоп -

ладонь рук тяжело шлепнула по лицу, но попала в лицо Иньши В последний момент Иньши оттолкнул Аньин и подставил свое лицо под удар

После того, как его ударили, лицо Иньши сразу же припухло на полдюйма, и оно было горячим и болезненным

Дедушка встал и громко сказал:

- Достаточно!

В серии звуков Ян Яохай и шесть старейшин высвободили свои боевые души У Ян Яохая два желтых, два фиолетовых и три черных, а у шести старейшин - по два желтых, два фиолетовых и четыре черных, а также Соул Дулуо

Они только высвободили боевую душу, но не высвободили боевую форму, но мощное давление все равно лилось, как разъяренная волна, так что четверо Иньши едва могли дышать

Аньхуэй попросила двух детей крепко прижаться к ним и прикрыть свои маленькие головы руками

Ян Яохай сказал:

- Старик, я советую тебе не вмешиваться в свои дела!

Дедушка горько улыбнулся: "Ваше Превосходительство, разве вы не видите, что я слепой старик на склоне лет? Я просто хочу пригрозить Святому Души и Душе Дулуо! Я просто хочу сказать справедливое слово, сказки, не бейте ребенка! Неужели высокомерная сверхтираническая секта падет, если кто-то скажет два слова?"

Ян Яохай не хотел действовать слишком отчаянно, он просто избил свою дочь по мгновенному порыву, и он мог отступить в этот момент, поэтому он сказал: "Старик прав, я был импульсивен только что! Ан Хуэй, я обещаю вам, что никогда не причиню ни одного волоска ребёнку в будущем!"

Ан Хуэй холодно посмотрел на него, протянул руку и сказал: "Дайте мне два пояса-хранителя душ!"

Шестой старейшина стянул свой пояс, и два одинаковых пояса тут же появились в его руке, и он передал пояс Ян Яохаю

Эти пояса единой системы, с двенадцатью кусками белого нефрита для хранения, всего двенадцать кубических метров пространства для хранения. Обычно это хранится у шести старейшин и распределяется среди нуждающихся учеников секты

Ан Хуэй взял его из рук Ян Яохая и сначала надел пояс на талию Инь Ши. Инь Ши молчал, в этот момент он снова испытал бессилие прошлой жизни

После того, как Ан Хуэй помог ему завязать пояс, он привел в порядок его одежду и сказал: "Сяо Ши, пообещай тете, что будешь заботиться об Ань Ин, хорошо?" Инь Ши стиснул зубы и кивнул, и сказал: "Тетя, я пойду с Ань Ин, чтобы забрать тебя в будущем! Я сделаю то, что говорю!"

Слезы Ань Хуэй внезапно покатались, как разорванные жемчужины, она крепко обняла Инь Ши и сказала: "Хороший мальчик, спасибо!"

Стоявшая рядом Ань Ин уже плакала и двигала черепицу. Ань Хуэй поспешно помогла ей завязать пояс и сняла с нее золотую заколку, прикрепив ее к челке Ань Ин

Ань Ин плакала: "Мама, не уходи!" Сердце Ань Хуэй стало кислым, и она заплакала: "Дитя, мама бесполезна, это мама виновата перед тобой!"

Ян Яохай достал из пояса-хранителя душ мешочек золотых монет душ и сказал: "Ань Хуэй, я не могу пойти против правил секты, но тигриный яд не ест это, ты дай им эти деньги!" Дедушка сказал: "Ань Хуэй, просто отдай деньги Ань Ин! Хотя я стар и слеп, по крайней мере, у меня еще есть этот продуктовый магазин, и у меня более чем достаточно, чтобы воспитать внука и внучку!"

Шестой старейшина нетерпеливо сказал: "Ань Хуэй, мы все выполнили ваши условия, не тяните, давайте быстрее! От сюда до уездного центра еще сто миль!"

Ань Ин знала, что ее мать уходит, поэтому обняла ногу Ань Хуэй и не отпускала ее Инь Ши поднял голову и свирепо посмотрел на Ян Яохая и шесть старейшин

Ань Хуэй сдержала горечь в своем сердце и сказала: "Папа, можешь ли ты усыпить их? Я не хочу, чтобы они видели, как я ухожу!"

Дедушка кивнул и положил руки на точку Фэнфу на затылке, и двое детей тут же потеряли сознание

Дедушка отнес двух детей в свою комнату и положил их на кровать, игнорируя внешний мир Сейчас он уже в сердце ножа, если с двумя детьми что-нибудь случится, он умрет, поэтому он должен сначала защитить их

Дедушка сидел на табуретке всю ночь, пока его не разбудил крик

"Мама!" Ань села на кровати и огляделась, увидев только деда и Инь Ши Она тут же перекадилась и выбежала из комнаты с такой скоростью, как только могла

Дедушка внимательно прислушивался к движению в доме Не дожидаясь указаний дедушки, Инь Ши сказал: "Дедушка, я знаю!"

После этих слов он тоже выбежал из комнаты

Ань Ин чуть ли не перевернула весь Хайлинь, обыскала все места, где могла быть Ань Хуэй, расспросила всех жителей, и только потом поднялась на вершину горы, прежде чем успокоилась На протяжении всего этого процесса Инь Ши всегда следовал за ней неотступно

Ань Ин посмотрела на запад, слезы затуманили ее глаза, и она печально сказала: "Маму действительно забрали они!"

В конце концов, у Инь Ши были воспоминания из прошлой жизни, и его мысли были гораздо более зрелыми, чем у Ань Ин, и он успокоил: "Ань Ин, когда мы вырастем, я пойду с тобой, чтобы забрать тетю обратно! Ты никогда не будешь одна, у тебя есть дедушка и я"

Ань Ин больше не могла сдерживаться, развернулась и бросилась в объятия Инь Ши, долго плакала,